

Копипаста: Жорж Дунаев — Lurkmore

Основная статья: [Егор Просвирнин](#)

Я стою в прозрачной кабине лифта и равнодушно смотрю на проносящийся подо мной город. На мне светлый домашний свитер с разноцветными ромбами от Сого, легкие кашемировые штаны Гат и коричневые ботинки из мягкой кожи Кайман. Я – фронтовой журналист, неприятный тип с цепким взглядом, скверной привычкой пытаться своих ньюсмейкеров и гонорами размером в СтабФонд Федерации. Еще я люблю уют и ненавижу холодный полумрак небоскребов, в пентхаусе одного из которых и размещился офис моей электронной газеты. Лифт останавливается, прозрачные двери бесшумно распахиваются, и я вхожу в приемную моего главного редактора. Киваю секретарше, делаю несколько шагов по ковру из амурского тигра и оказываюсь у дверей, за которыми таится Она. Миранда. Шестидесятилетняя женщина, выкованная из стали повышенной прочности, человек, чей взгляд может довести до инфаркта. Несколько месяцев назад к ней зашла пара идиотов из Парламентского Комитета По Военной Цензуре, поговорить насчет моей последней колонки. Первому она сломала нос метко пущенной керамической кружкой, второй, выбегая из офиса, поскользнулся и получил сотрясение мозга. За пару лет до этого охрана здания час сдерживала тяжелые штурмовые отряды полицейских приставов, так и не дав сорвать выход нашего скандального номера. В общем, Миранда – не тот человек, которого вы бы хотели иметь в своих врагах. И я был ее другом. Не настолько близким, чтобы пить вместе панарабский кофе воскресными вечерами, но достаточно хорошим, чтобы единственным из журналистов нашего издания иметь двойную охрану, пентхаус в самом центре города и беспрекословную оплату любых расходов. Гадкий золотой мальчик, в очередной раз вызванный на ковер огнедышащим начальственным драконом. Я вхожу без стука: - Привет, Миранда! – я надеюсь, что она вызвала меня из-за какой-то мелочи. - Привет. Как твой отпуск, Жорж? – чуя недоброе, я корчу кислую гримасу: - Отлично! Вчера я потратил три часа на шоппинг, в конце концов выбрав этот чудесный свитер – я тыкаю пальцем куда-то в район своей груди. – Если желаешь, я завтра могу взять тебя с собой, и мы подберем тебе отличное летнее платье из пустынного осетинского хлопка. - Увы, Жорж, увы! – Миранда тяжело вздыхает, показывая, что «летнее платье» для нее стоит где-то сильно рядом с «вопросами богословия». Мои дурные предчувствия усиливаются. - Жорж, если бы ты во время шоппинга смотрел на телеэкраны в примерочных, то бы знал, что вчера в пограничный Третий сектор были стянуты два космических флота усиленного состава. - У меня еще двадцать дней отпуска! – что-то предательски екает под сердцем. - И что вчера туда же перебросили пятой и шестой флоты глубокого космоса, готовится к отправке седьмой флот – голос Миранды скучнее. - Но я не видел и половины новых коллекций! – волна отчаяния накрывает меня. - И что в окружающих секторах уже объявлена полная мобилизация – голос Миранды суровее. - Но мне нужны новый парфюм, новые мокасины и новое банное полотенце! – я на грани нервного срыва. - Твоя аккредитация при Главном командовании уже готова – таким голосом завершили бы речь каменные египетские сфинксы, не будь они уничтожены в Десятидневной Войне. Я падаю на колени и беззвучно рыдаю. Миранда подходит ко мне, ласково обнимает за плечи и еле слышно шепчет на ушко: - Ну, перестань, малыш. Перестань. Всего лишь еще одна война, всего лишь еще одна серия колонок. - Три года без отпуска! – Когда ты вернешься, я выпишу тебе новый отпуск, в два раза длиннее этого... - Уезжать из Столицы в разгар нового сезона! – Приедешь как раз к осенним коллекциям... - Лететь в самое захолустье, в мерзкую и мрачную провинцию! – Мы снимем тебе квартиру в два раза больше твоей нынешней – я останавливаюсь и поднимаю на нее свое заплаканное лицо. - Где? – В Новом Имперском Небоскребе, самом модном месте этого сезона - Правда-правда? – я неуверенно улыбаюсь. - Правда-правда, малыш – Миранда тепло улыбается мне в ответ. – А теперь тебе пора собираться, твой шаттл улетает в восемь вечера. Иди, малыш, иди. Я поднимаюсь с колен, легко целую Миранду в щеку и с понурым видом бреду к лифту. Как только створки за мной захлопываются, и кабина начинает уходить вниз, я раздражаюсь адским хохотом: - Новая! Квартира! В Имперском! Небоскребе! А-ХА-ХА-ХА! – я бьюсь в конвульсии мещанского восторга, пока лифт спускается в темноту нижних этажей.

Глава первая

Весь полет на космическом шаттле я пью виски и кидаюсь бумажными шариками в сидящих по соседству лейтенантов. На мне легкий бордовый свитер от Рауччи, синие джинсы от Сого, мягкие черные ботинки из кожи варана и черные очки Ран-Дан. У меня мерзкое настроение и когда последний стакан виски начинает проситься обратно, я открываю свой коммуникатор и читаю краткую справку по планете Х5. Один континент, несколько небольших городов, пара военных баз и безлюдные джунгли пополам с болотами на двух третях твердой поверхности. Идеальное обиталище для мистера Безнадежное Уныние. На десять тысяч километров выше над Безнадежным Унынием висят три космических флота усиленного состава, мои герои и мои надежды на возвращение. Мне снова становится нехорошо, я подзываю стюардессу, жестом приглашаю наклониться к самому моему рту, после чего голосом заговорщика еле слышно шепчу: - Блоу-джоб, сто кредитов. Она широко улыбается фирменной улыбкой с рекламного плаката компании СпэйсТрэвел и тем же шепотом отвечает: - Fuck you, shiteater. Я улыбаюсь ей в ответ, апатично машу рукой и прошу еще виски.

Мы прибываем в десять утра, когда над посадочной площадкой моросит противный дождь. Мелкие капли оседают на мясистых листьях странных растений, где-то вдалеке кричат невидимые птицы, в неоновой надписи «Добро пожаловать в Алраз!» не горит половина букв. Я быстро прохожу таможенный контроль и неспешно вылезая на улицу. Джунгли, джунгли, джунгли, кругом космодрома стена сочащихся влагой

джунглей. И узкая, серенькая, отчаянно теряющаяся в сером горизонте дорога в сторону города. Я нетрезво ковыляю к ближайшему такси, взмахом руки прерывая заговорившего было водителя: - Половина цены, которую ты хочешь. В отель «Джангллэнд». Водитель обреченно вздыхает, залезая обратно в желтую машину с облупившейся краской.

Мы едем почти час, и я едва не засыпаю под мерное шуршание шин по влажному асфальту. Наконец, машина прибывает в небольшой городок с посережними от постоянного дождя зданиями, кривыми улочками, побитыми автоматами с газировкой и выключенным электронным табло на фасаде муниципалитета. Мы останавливаемся у «Джангллэнда» и пока я иду мимо запыленных стеклянных дверей, лакей с лицом спившегося комика достает из багажника мои чемоданы. Я регистрируюсь, оставляя вещи в номере с рваной портьерой, беру с собой рабочую сумку и выхожу обратно к ожидающему меня такси. - В пресс-центр Объединенной Войсковой Группировки.

И снова шуршание шин, и снова бесконечные джунгли за окном, и капли, косо стекающие по стеклу. Пресс-центр располагается в пяти километрах от города, в периметре небольшой военной базы. Я нехотя вылезаю из машины, повесив на шею бейдж с аккредитацией А-класса. А-класс дает полный доступ во все уголки, принадлежащие военным и строжайше обязывает выполнять любые мои пожелания. Кроме того, А-класс означает, что военные полностью доверяют мне. Отчасти это из-за того, что год назад мне не дали аккредитации вообще и после первой же моей статьи «ИСТОРИЯ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» три генерала, двадцать офицеров и сорок два солдата были полностью разжалованы и преданы суду. Отчасти из-за того, что я действительно дорожу своей репутацией – когда ко мне домой заявился сотрудник посольства Республики Полярных Псов, с, как у них это называется, «доверительным разговором на деловые темы», я собирался пить кофе. Прослушав его монолог до «таким образом, я предлагаю вам взаимовыгодное сотрудничество, оплата наличными», я рефлексивно вырубил его ударом кофеварки, вылив ему прямо на лицо кипящий панарабский кофе. Затем я связал его руки электрошнуром от блендера и начал медленно поджаривать его ноги на газовом гриле. На свое счастье, он сумел докричаться до соседей через двойные звуконепроницаемые стены, и те вызвали милицию. Говорят, сейчас он мотает пожизненный срок в подземный тюремный лагерь недалеко от полярной шапки планеты GX332, передвигаясь по тюремным коридорам исключительно в мягких тапочках тройного размера.

Я вхожу в центр, такой же серый и скучный, как и все остальное на этой планете, прямо к началу пресс-конференции. Небрежно бросаю сумку на продавленный стул, достаю свой коммуникатор, включаю режим видеозаписи и направляю объектив в самый конец зала, где за небольшой трибуной с символикой флота смущенно кашляет адмирал Васильев. Перед Васильевым сидят молодые журналисты из проправительственных изданий, готовые жадно ловить каждое его слово. В зале стоит легкий шорох от множества разговоров полупрошепотом: - Дамы и господа, попрошу вашего внимания! Внимание, дамы и господа! – шорох стихает. Васильев смущенно кашляет еще раз: - Мы собрали вас здесь, чтобы прояснить позицию командования Объединенной Группировки относительно последних событий. Во-первых, передислокация трех флотов в район Третьего Сектора вовсе не означает подготовку к войне или иным агрессивным действиям. Мы неоднократно и уверенно заявляли, что Разорская Федерация придерживается миролюбивой внешней политики, полностью отрицая силовые методы решения проблем. Три флота прибыли в Третий Сектор в рамках совместных плановых учений, назначенных еще год назад. Флоты будут отрабатывать различные типы межзвездных спасательных операций, всячески повышая взаимодействие друг с другом...

Я зеваю и поднимаю вверх руку: - А что вы скажете насчет последних инициатив Республики Полярных Псов? Что вы скажете насчет рассматриваемых ими запретительных пошлин на все товары нашей Федерации? Что вы скажете о Третьем Секторе – ближайшим федеральным сектором на пути к столице Республики? Журналисты поворачиваются ко мне, сверкают вспышки фотоаппаратов, щерятся объективы видеокамер. Васильев смущенно улыбается: - Здравствуйте, мистер Дунаев. Мне очень приятно видеть вас в этом зале, но, к сожалению, ваши вопросы неверны в своей сути. Как я уже сказал, учения были запланированы еще год назад и носят исключительно мирный характер... Я не унимаюсь: - И поэтому все три флота в усиленном составе с приданными дивизиями космических десантников? - Мы хотим, чтобы бесценный учебный опыт получил каждый служащий флота... - И это для учебного опыта бронекостюмы десантников модифицированы под условия атмосферы республиканской столицы? - Мы отрабатываем спасательные операции в самых разных атмосферах. Еще раз повторюсь – это исключительно мирная миссия, журналистский интерес к которой по непонятной нам причине превышает разумные пределы. Никакой войны не будет и быть не может. Спасибо за внимание! – Васильев резко поворачивается и уходит с трибуны, в зале сразу же возникает гул голосов пополам со стрекотанием передатчиков межпланетной связи. Я потягиваюсь и улыбаюсь – нужная мысль в прессу вброшена, завтра все население Разорской Федерациикинется скупать соль и автоматические зажигалки, смотря в телеэкраны с титрами «Вопросы задавал Жорж Дунаев, MFDM». Миранда будет довольна.